

В Потерянные века мы призвали демонов, чтобы они служили нам. Однако их могущество досталось нам страшной ценой, а развязанные амбиции едва не привели к гибели всех нас. Почему же мы до сих пор ищем их помощи? Какой дурак станет ухаживать за Несвязанными?

-Санджат Лар, Хиерей Конклава Амаранта.

На рассвете третьего дня четвертого месяца Пятой эпохи Сияющий город Амарант, столица Хейрокрапии, бурлил со всей активностью пчелиного улья. Хаос, маскирующийся под упорядоченное развитие, дикий танец цивилизации и смертного предпринимательства. Механизмы города двигались, как и всегда.

Женщина в испачканной сажей одежде неопределенного цвета стояла, глядя в небо. В ее руке был длинный железный прут, конец которого был зажат в странную узкую форму. Ее бледные волосы были убраны назад, обнажая кожу, слишком гладкую для Невозмутимого. Ее ярко-оранжевые глаза с любопытством смотрели на голубое небо цвета яичной скорлупы.

Облака, белые и плотные, клубились над алебастровыми просторами Сияющего дворца, едва различимые сквозь строй зданий. В центре дворца возвышалась башня, которая по Божественному указу была выше всех остальных строений в городе. В конце концов, Бесстрастный был ревнивым богом.

Женщина постучала наманикюренным пальцем по своему жезлу и громко хмыкнула.

"Ана?" - произнес голос, резкий и высокий. Человеческая женщина в такой же одежде и с таким же жезлом в руках вышла из боковой улицы навстречу первой. "Зубы близнецов, Ана. Что ты здесь делаешь? Твои улицы в двух кварталах к западу!"

Ана не ответила, лишь наклонила голову в противоположную сторону, не отрывая взгляда от неба. Она нахмурилась, пока другая женщина продолжала говорить.

"Беспощадная, ты меня разочаровываешь, Ана! Как будто у тебя нет разума! И это после того, как я пошла на риск ради тебя, устроив тебя на эту работу. Огниво - это качественная работа, нет ничего более легкого за такую плату. А ты хочешь все испортить. Хватит бездельничать и двигайся! Если ламповщица узнает об этом, она нам обоим головы поотрывает!"

"Шшш", - прошептала Ана, напрягаясь. "Что-то происходит. Что-то важное".

Другая женщина сделала паузу, возмущенная. "Ты затыкаешь мне рот? Меня? Как ты смеешь, ты, переросток..."

Ужасное, страшное давление разлилось вокруг них. Воздух словно закричал, и далеко внизу на улице разбились окна. Разрыв распространился, быстрый, как молния, пока не пронесся мимо Аны вдаль. Ана оперлась на свой железный стержень, опрокинутый ударной волной, и едва удержалась на ногах. Она подняла голову и увидела, что из ее носа и ушей течет кровь. Небо было разорвано, облака выстроились в идеальный узор над алебастровой башней. Ее глазам предстали остатки невообразимого посылы, уходящие ввысь.

+1 AFI

+1 PER

Глаза Серебряного Зрения - 98 уровень!

"Он сделал это. Он изменил ритуал", - прошептала Ана. Печаль повисла на ее губах, прежде

чем ее тон перешел в облегчение. "Они придут. Слава богам".

Ана опустила железный жезл и отвернулась от башни. Она осторожно перешагнула через лежащий фонарь. Другая женщина стонала на земле, из ее ушей и носа текла кровь, но Ана не обращала на это внимания. Ей предстояло пройти долгий путь, прежде чем можно будет даже подумать о том, чтобы лечь. Вопреки всему, вызов был сделан.

Она молилась, чтобы этого было достаточно.

Сила пробивалась сквозь облака, неумолимая, пробиваясь по пути, известному только ей одной. Бесцветная и невидимая, единственным свидетельством ее прохождения было ощущение созвучной мелодии, которая еще долго витала в воздухе после ее ухода. Она пересекла континент, как крошечный, сдерживаемый ураган, вызвав бури на равнинах Оскаллана, а затем поцеловав скалистые пики Запада.

Она следовала по пути, предначертанному ритуалом, по пути, не использованному в веках.

Сила спустилась с высоты и ворвалась в промозглую, затянутую туманом долину, наполненную зловонием горелой плоти и гниющей растительности. Она пронеслась сквозь ряд ржавых клинков, каждый из которых был больше любого человека, посылая радужные искры с потускневших краев. Мана собиралась вдоль них, усиливая силу по мере прохождения.

Глаза, древние и глубокие, смотрели из тумана. Голодные твари жили в темноте этого места, не имея возможности выбраться наружу. Одно из них пробудилось от атавистической дремоты, пожелтевшие кости заскрипели, когда их охватил поток мощной маны. Он закричал - придыхательный крик, потрясший землю, голодный стон.

Миин.

Нить его багрового Намерения вилась среди проржавевших клинков, сплетаясь с силой, которая вилась среди странных артефактов, остатков древней цивилизации, павшей в руины. Кроваво-красный цвет окрасил силу, но дал ей необходимую энергию, чтобы вырваться из клубка ржавых лезвий. Она устремилась вверх, к небу.

Сила сместилась, изменила свой курс и пробила дыру в ледяном тумане, а затем пропорола облака над ним. Она вырвалась за пределы тонкого слоя тепловатых газов далеко над поверхностью континента. Он устремился к лунам, этим вечным небесным телам, которые управляли небесами и сетью почти невидимой силы, пересекавшей небо. Вспышки бронзового, золотого, серебряного, оранжевого, пурпурного и сине-белого цвета искрились вокруг посыла - аврора, которая струилась вокруг его короны и замедляла его движение к свободе.

Сангвиническое Намерение всколыхнулось, устремляя призыв за пределы эфемерной сети, сдерживавшей его. Освободившись, он устремился в Пустоту за звездами, где тьма сгустилась, а песни творения померкли почти до нуля.

Среди этой тьмы сила истончалась, теряя части себя, когда проходила мимо неестественно ярких отверстий в непроглядной черноте. Девять нитей маны, сплетенной призывателем, были ободраны, отслоены и брошены в Пустоту, пока не осталась лишь часть. Эта одинокая часть призыва безошибочно вылетела вперед, тронутая карминовым сиянием. Она продолжалась, выходя за пределы затянувшейся симфонии бытия и уходя в неясные отголоски ее угасающего припева.

К сине-зеленому мрамору за Пустотой, где даже эхо приходит умирать.

На Землю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65652/1732707>